

Глава 88: Бесплезная Борьба

Хао Рен схватил подушку. Вместо того чтобы бросить её обратно Чжао Яньцзы, он взял её с собой в ванную.

— Эй!— Закричала Чжао Яньцзы, но Хао Рен уже был в ванной и запер дверь.

В ванной Хао Рен снял одежду и, принимая душ, что- то напевал себе под нос.

Услышав, как Хао Рен напевает под душем, Чжао Яньцзы сгорала от ярости.

Хао Рен не хотел ее злить. Однако ее недружелюбие вызвало у него желание отомстить. В конце концов, за все то время, что он ее обучал, она ни разу не произнесла « Спасибо» .

Душ смыл усталость. Одевшись, он вышел из ванной и увидел, что Чжао Яньцзы стоит в дверях; она была в ярости.

— Я пойду спать, — беспечно сказал Хао Рен. С подушкой в руке, он бочком прошел мимо нее.

Чжао Яньцзы яростно скривила губы, словно маленький тигренок, готовый напасть.

Хао Рен подошел к компьютерному столу, положил подушку на стул и забрался в постель.

Щелк! Прежде чем закрыть раздвижную дверь, Чжао Яньцзы вошла в ванную.

Постельные принадлежности были мягкими и теплыми; Хао Рен чувствовал себя здесь довольно уютно после целого дня ходьбы.

В ванной комнате включился душ.

За раздвижной дверью ванной комнаты не было матового стекла, так что ничего не было видно.

Лежа на кровати на полу, Хао Рен смотрел на голубой потолок, украшенный звездами,и слушал шум воды в ванной. Его мысли были запутаны и невняты.

Бах! Дверь ванной открылась, и вышла Чжао Яньцзы в своей милой пижаме.

С ее ароматом, мягкой кожей и влажными черными волосами, она выглядела как кекс,

который только что вышел из духовки.

Поскольку день был теплым, она надела топ с короткими рукавами и шорты, открывая стройные ноги.

Увидев, что она выходит, Хао Рен не захотел спорить с ней, поэтому закрыл глаза и притворился спящим.

Стук! Стук ... Чжао Яньцзы подошла к кровати и оказалась рядом с Хао Реном.

Хао Рен выровнял дыхание и притворился, что спит.

Затем он почувствовал мягкую ногу, наступившую ему на живот!

— Ай! —потирая живот, Хао Рен открыл глаза.

Притворившись, что ничего не произошло, Чжао Яньцзы забралась на розовую кровать и завернулась в мягкое одеяло.

Хао Рен решил оставить все как есть и повернулся на бок.

Через полчаса в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь жужжанием кондиционера.

Хао Рен уже начал засыпать, когда вдруг услышал, как Чжао Яньцзы встает с кровати.

Встревоженный, он открыл глаза и осторожно наблюдал за ее движениями.

Она встала с кровати.

Ее гладкие белые ноги были безупречны. Увидев, что она идет по ковру босиком, Хао Рен немного успокоился... сексуально?(И тут АМОН входит через окно)

Подойдя к столу, она залпом выпила стакан воды. Потом она вернулась в постель.

Казалось, почувствовав взгляд Хао Рена на своих ногах, Чжао Яньцзы замедлила шаг, когда собиралась перешагнуть через Хао Рена.

Изысканный как нефрит маленькие ноги медленно опускались.

— Ой!— Снова закричал Хао Рен, вскакивая на ноги.

— Извини, что наступила на тебя, — с этими словами она забралась обратно в постель.

Потирая сгиб левой руки, Хао Рен обдумывал, не встретиться ли с ней лицом к лицу. Однако, поразмыслив, он решил, что спорить с маленькой девочкой бесполезно.

Чжао Яньцзы скользнула под одеяло, и из ее рта вылетело слово:— Извращенец ...

Хао Рен больше не мог этого выносить. Он повернулся, чтобы немедленно встретиться с ней и спросил: — Почему ты называешь меня извращенцем?!

Чжао Яньцзы фыркнула и плотнее завернулась в одеяло, прежде чем отвернуться к стене, оставив затылок Хао Рену.

В покое на кокон одеяла только голова и ноги были открыты, чтобы насладиться холодным воздухом от кондиционера.

Похоже, это была ее обычная поза для сна.

Глядя на ее круглый затылок и стройные белые ноги, торчащие из-под одеяла, Хао Рен подумал: «В конце концов, твои ноги не так уж красивы.»

Он не сказал этого вслух, так как знал ее дурной характер и не хотел, чтобы она взорвалась от ярости.

В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь жужжанием кондиционера.

Чжао Яньцзы не стала выключать свет. Очевидно, у нее была привычка спать при включенном свете. Хао Рен лежал на боку и смотрел на нежную кожу ее ног. Он впервые оказался в комнате девушки и не мог заснуть.

Через некоторое время Чжао Яньцзы внезапно обернулась.

Хао Рен тут же закрыл глаза и, прищурившись, стал наблюдать за ее движениями.

Она посмотрела на Хао Рена. После минутного раздумья она вытянула ногу и хотела ударить Хао Рена в грудь.

Однако Хао Рен был готов. В тот момент, когда ее нога коснулась его груди, его рука метнулась и поймала ее; она была тонкой и гладкой, как угорь. Хао Рен схватил ее за лодыжку и не

отпускал.

— Ты... — Чжао Яньцзы тщетно пыталась вырваться, и она пришла в ярость. — Придурок!— закричала она.

Однако ее крик прозвучал слабо и Хао Рен крепко схватил ее за лодыжку.

Хао Рен увидел, как ее лицо покраснело, и подумал: « Ну, ты пыталась напасть на меня украдкой. Теперь я просто не отпущу тебя. Что ты сможешь сделать?»

Чем больше она боролась со своей ногой, тем симпатичнее выглядела.

— Придурок! Отпусти!— Видя, что Хао Рен не собирается отпускать ее, она решила действовать как жертва и закричала: — Мама! Он издевается надо мной! Помогите!

В то время как она кричала и боролась, она трясла кровать , заставляя ее скрипеть.

Чжао Хунюй, которая рисовал на чердаке, услышала шум в комнате Чжао Яньцзы. Она раздраженно покачала головой и продолжила работу.

— Изнасилование! Изнасилование!— взволнованная и совершенно расстроенная, Чжао Яньцзы выкрикнула более вопиющие обвинения.

В соседней спальне Чжао Гуан взял с прикроватной тумбочки затычки для ушей и заткнул уши. Он повернулся и снова заснул.(Хороший отец)

Они не успокоились до двух часов ночи.

Когда на следующий день Чжао Хунюй открыла дверь и позвала их завтракать, она обнаружила Хао Рена спящим на спине с рядами следов укусов на руке. Чжао Яньцзы тоже крепко спала, плотно завернувшись в одеяло. Ее ноги, торчащие из-под одеяла, были обуты в длинные белые носки.

Чжао Хунюй не могла удержаться от улыбки при виде этой сцены и решила больше не оставлять их на ночь в одной комнате.